

Ускоренное досудебное производство по уголовным делам: перспективы развития

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания новой модели упрощенного производства, которая бы не отличалась излишней громоздкостью, отвечала потребностям правоприменительной практики и позволяла в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Анализируется законопроект о введении уголовного проступка. Поддерживается идея о том, что прерогатива прекращения уголовного преследования в отношении лица, совершившего уголовный проступок, принадлежит исключительно суду. Суд должен разрешать данный вопрос в судебном заседании с участием подозреваемого (обвиняемого), защитника, потерпевшего, его представителя, прокурора. Рассматривая материалы о прекращении уголовного преследования и применении мер уголовно-правового характера, суд в судебном заседании устанавливает фактические обстоятельства совершенного преступления и только после этого может применить меры уголовно-правового воздействия.

Автор приходит к выводу о том, что предлагаемые в законопроекте нормы обладают значительным резервом для оптимизации досудебного производства. С позиций возможного учета зарубежного опыта анализируется протокольная форма производства по делам об уголовных проступках в законодательстве Казахстана, а также модель приказного производства в уголовном процессе Казахстана. Делается вывод о том, что вынесение приговора без судебного заседания в отсутствие подсудимого и иных участников процесса не отвечает требованиям, предъявляемым к современному правосудию. Автор приходит к выводу о том, что весьма перспективным является установление сокращенного срока досудебного производства (10 суток) по уголовным делам в отношении лиц, совершивших уголовный проступок либо иное преступление небольшой либо средней тяжести, уголовное преследование за которые может быть прекращено с применением меры уголовно-правового характера. Возможны и сокращения в доказывании по таким категориям уголовных дел.

Ключевые слова: ускоренное досудебное производство, уголовный проступок, суд, меры уголовно-правового характера, судебный штраф, протокольная форма, приказное производство, дознаватель, следователь, прокурор, постановление суда, дознание в сокращенной форме.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.121-129

© Качалова О. В., 2018

* Качалова Оксана Валентиновна, доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия
Oksana_kachalova@mail.ru
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Необходимость кардинального упрощения процедуры предварительного расследования по уголовным делам о незначительных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, особенно совершенных в условиях очевидности, не вызывает сомнений¹. Как верно отмечает В. В. Дорошков, «в отношении несложных, очевидных преступлений сложная процедура не только не обеспечивает гарантий защищенности прав участников процесса, но и выглядит как чисто внешняя, бессодержательная и ритуальная. В результате нерационально используются не только время, финансовые, организационные ресурсы, но и само затягивание процесса негативно сказывается на разумных сроках рассмотрения дела, вызывает недовольство участников процесса и не способствует достижению цели правосудия»².

Замысел законодателя о том, что упрощенной формой досудебного производства, широко применяемой для расследования преступлений небольшой и средней тяжести, станет дознание в сокращенной форме, в полной мере не оправдался. В науке уголовно-процессуального права и среди правоприменителей отмечаются сложности в применении сокращенного дознания,

неспособность данной формы расследования надлежащим образом облегчить и оптимизировать процесс производства по уголовным делам, снизить затраты на уголовное судопроизводство, облегчить доступ граждан к правосудию, обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства, приблизить момент наказания к моменту совершения преступления³.

На повестку дня встал вопрос о создании новой модели упрощенного производства, которая бы не отличалась излишней громоздкостью, отвечала потребностям правоприменительной практики и позволяла бы при этом в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Как верно писал Б. Я. Гаврилов, одним из актуальнейших вопросов на сегодняшний день является «формирование в российском уголовном судопроизводстве протокольного производства, действительно сокращенного по срокам расследования и объему следственных действий»⁴.

Основными вопросами, требующими своего разрешения, стали вопросы простоты и экономичности расследования данной категории преступлений, надлежащего объема доказывания при их расследовании и разрешении (опреде-

¹ См. об этом: *Качалова О. В.* Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. М., 2016. С. 122—152.

² *Дорошков В. В.* Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010. С. 30—31.

³ См., например: *Хатуаева В. В., Калинина Л. В.* Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования // Современное право. 2014. № 8. С. 79—82; *Сумин А. А.* Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 1. С. 5—8; *Качалова О. В.* Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 32—36; *Доля Е. А.* Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43—46; *Смирнов А. В.* Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 27—30; *Андреева О. И.* Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (14); *Кувалдина Ю. В.* Сокращенное производство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК РФ) // Там же. № 1 (11). С. 50—53; *Гирько С. И.* Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 4—5; *Боярская А. В.* Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. 2015 № 1. С. 38—42.

⁴ *Гаврилов Б. Я.* Досудебное производство по УПК России и Украины: что удалось и к чему стремиться? // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). М., 2013. Ч. 1. С. 126.

ления допустимых средств доказывания, оптимальной процедуры доказывания, приемлемых способов собирания, проверки и оценки доказательств, субъектов доказательственной деятельности и их полномочий в данной сфере), а также сроков производства по данным уголовным делам. Подходы авторов к решению проблемы оптимизации уголовного судопроизводства зачастую диаметрально противоположны: от необходимости «четкого определения перечня средств доказывания, находящихся в распоряжении участников уголовно-процессуальных отношений в рамках конкретной процедуры»⁵ до деформализации досудебного производства⁶.

Новый виток дискуссии о формах упрощенного досудебного производства начался с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”»⁷. Согласно данному законопроекту уголовный проступок представляет собой преступление небольшой тяжести, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Возможное введение уголовного проступка влечет за собой и необходимость изменения производства по такой категории преступлений: дифференциация норм материального права логично детерминирует и дифференциацию процессуальных норм, регламентирующих порядок производства по таким категориям преступлений. Согласно законопроекту совершеннолетнее лицо, впервые совершившее уголовный проступок, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера

(судебного штрафа, а также обязательных и исправительных работ, которыми планируется расширить перечень мер уголовно-правового характера).

При этом сохраняется действующая норма о том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, не являющееся уголовным проступком, или преступление средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Суд не может прекратить уголовное преследование в отношении подозреваемого, обвиняемого, впервые совершившего уголовный проступок, если он против этого возражает.

Согласно замыслу авторов законопроекта, прерогатива прекращения уголовного преследования в отношении лица, совершившего уголовный проступок, принадлежит исключительно суду. В случае обнаружения в ходе досудебного производства оснований для прекращения уголовного преследования в отношении лица, совершившего уголовный проступок либо иное преступление небольшой или средней тяжести, следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о прекращении уголовного преследования данного лица. Суд рассматривает данное ходатайство в судебном заседании с участием подозреваемого (обвиняемого), защитника, потерпевшего, его представителя, прокурора. По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит решение о его удовлетворении либо об отказе в этом с возвращением материалов на досудебное производство, если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные

⁵ Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 7.

⁶ См.: Смирнов А. В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель // URL: <http://www.iuaj.net/node/1700> (дата обращения: 25.12.2017) ; Алимурзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 4—6.

⁷ URL: <http://www.vsr.ru/files/24307/> (дата обращения: 25.12.2017).

в ходатайстве, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе рассмотрения ходатайства, либо уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по другим основаниям. При обнаружении оснований для прекращения уголовного преследования лица, совершившего уголовный проступок либо иное преступление небольшой и средней тяжести, в ходе судебного разбирательства суд прекращает дело в общем порядке, назначая при этом иную меру уголовно-правового характера.

Возникает вопрос: насколько обоснованным представляется прекращение уголовного преследования лица, впервые совершившего уголовный проступок, исключительно судом в ситуации, когда нормы закона носят императивный характер и не предполагают диспозитивной возможности прекратить уголовное преследование либо отказать в этом? При этом прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), ввиду деятельного раскаяния (ст. 28 УПК РФ), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ) может осуществляться и в ходе досудебного производства по делу следователем с согласия руководителя следственного органа и дознавателем с согласия прокурора.

Представляется, что возложение обязанности прекращения уголовного преследования на суд вполне обоснованно, поскольку влечет за собой последствия, которые не предусмотрены при прекращении уголовного преследования ввиду деятельного раскаяния, при примирении с потерпевшим и т.д., — применение серьезных мер уголовно-правового воздействия — штрафа, исправительных работ либо обязательных работ, которые являются альтернативами уголовному наказанию и влекут значительные последствия для лиц, в отношении которых применены. Помимо этого, прекращение уголовного преследования по всем другим основаниям носит безусловный характер, постановление же о прекращении уголовного преследования и применении мер уголовно-правового характера может быть отменено ввиду неуплаты штрафа либо злого

уклонения от исполнения обязательных либо исправительных работ.

Рассматривая материалы о прекращении уголовного преследования и применении мер уголовно-правового характера, суд в судебном заседании устанавливает фактические обстоятельства совершенного преступления и только после этого может применить меры уголовно-правового воздействия. В настоящее время так происходит при применении судебного штрафа. Так, рассматривая материалы уголовного дела в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, суд установил, что К. обвиняется в совершении кражи, т.е. тайном хищении чужого имущества, при следующих обстоятельствах. 26.04.2016 около 14 час. 00 мин., К., находясь в помещении торгового зала магазина, имея преступный умысел на тайное хищение чужого имущества, действуя в корыстных целях, и, желая извлечь для себя материальную выгоду, подошел к стеллажу с товаром, откуда взял с целью дальнейшего хищения несколько блоков сигарет на общую сумму 2 603 руб. 30 коп. Убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, К. спрятал вышеуказанное имущество под куртку, одетую на нем. После этого, желая довести свой преступный умысел до конца, направился к выходу из магазина, прошел через кассовые аппараты, не оплатив товар.

Впоследствии К. скрылся с места происшествия, распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению. Своими противоправными действиями К. причинил магазину материальный ущерб на общую сумму 2 603 руб. 30 коп. При этом в судебном заседании защитником было заявлено ходатайство об освобождении К. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, подсудимый ходатайство поддержал, просил освободить его от уголовной ответственности, поскольку он искренне раскаивается в содеянном, с предъявленным обвинением согласен, возместил причиненный ущерб, против прекращения производства по делу на основании ст. 25.1 УПК РФ не возражает. Государственный обвинитель также не возражала против освобождения подсудимого от уголовной

ответственности с назначением судебного штрафа⁸. Вышеуказанный пример наглядно свидетельствует о том, что, применяя меры уголовно-правового характера, суд устанавливает и фиксирует в постановлении все признаки состава соответствующего преступления, что исключает необоснованное применение уголовного принуждения.

Поддерживая идею о применении мер уголовно-правового характера только судом, необходимо отметить, что законопроект не определяет никаких условий относительно сроков и особенностей досудебного производства по делам об уголовных проступках. Это предполагает, что сроки досудебного производства никак не ограничиваются, не предусматриваются и особенности доказывания по таким категориям уголовных дел, а досудебное производство по делу осуществляется в общем порядке. Между тем предлагаемые в законопроекте нормы обладают значительным резервом для оптимизации досудебного производства. Для выявления возможных направлений рационализации производства по данным категориям дел считаем возможным обратиться к опыту правового регулирования производства по делам об уголовных проступках в Республике Казахстан, где в настоящее время осуществляется модернизация уголовного судопроизводства.

Согласно УПК Республики Казахстан (УПК РК) при совершении уголовного проступка производство осуществляется в протокольной форме. В соответствии со ст. 526 УПК РК орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в отношении подозреваемого немедленно после установления лица, его совершившего, а при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения протокол об уголовном проступке — в срок до трех суток (при необходимости проведения экспертизы

или получения заключения специалиста, протокол составляется в течение суток с момента получения заключения).

В протоколе указываются все данные, необходимые для разрешения дела: данные о личности подозреваемого, место и время совершения уголовного проступка, событие, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, фактические данные, подтверждающие наличие уголовного проступка и виновность правонарушителя, признаки состава уголовного проступка, данные о потерпевшем, характер и размер причиненного ему ущерба. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого. При этом закон позволяет ограничиться собранными доказательствами, если установленные обстоятельства дела не оспариваются подозреваемым и его защитником, потерпевшим (ч. 2 ст. 57 УПК РК)⁹.

Протокол об уголовном проступке утверждается начальником органа дознания, который и направляет его в суд.

Суд, рассматривая дело об уголовном проступке с участием прокурора, заслушивает подсудимого, других лиц, участвующих в производстве по делу, пояснения специалиста и заключение эксперта, исследует иные доказательства и может вынести приговор, прекратить уголовное дело либо возвратить уголовное дело прокурору в случае обнаружения признаков более тяжкого общественно опасного деяния (ст. 529 УПК РК).

Позитивный опыт функционирования в Казахстане протокольной формы по делам об уголовных проступках предопределил и возможность дальнейших шагов по упрощению казахстанского уголовного судопроизводства. В декабре 2017 г. в уголовное судопроизводство

⁸ Постановление мирового судьи судебного участка № 219 Реутовского судебного района Московской области от 23.08.2016 по делу № 1-36/219/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-219-mirovogo-sudi-reutovskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-231115571/> (дата обращения: 25.12.2017).

⁹ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31871241 (дата обращения: 16.01.2018).

Казахстана был введен институт приказного производства (разд. 13-1 УПК РК).

Приказное производство осуществляется по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести при наличии следующих оснований: установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо; подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства совершенного им уголовного правонарушения, доказанность вины, согласен с квалификацией его действий, размером (суммой) причиненного ущерба (вреда); санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф; подозреваемый, гражданский ответчик заявили ходатайство, а потерпевший и гражданский истец выразили согласие о рассмотрении дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении.

При этом приказное производство не может осуществляться в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения уголовного правонарушения психическим расстройством; несовершеннолетних или лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту; лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования; лиц, к которым в качестве обязательного дополнительного наказания могут быть применены конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворение за пределы Республики Казахстан. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

Досудебное производство завершается после ознакомления с материалами уголовного

дела подозреваемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и разрешения их ходатайств вынесением постановления о применении приказного производства. При этом срок досудебного производства, включая вынесение постановления, составляет пять суток.

В постановлении должны быть указаны данные о личности подозреваемого; описание уголовного правонарушения, в том числе событие, способы совершения, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства правонарушения, его квалификация; сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного вреда; обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность; основания применения порядка приказного производства.

В случае совершения уголовного проступка уголовное дело направляется начальнику органа дознания, который направляет его непосредственно в суд для рассмотрения в порядке приказного производства; а при совершении преступления небольшой тяжести — прокурору для решения вопроса об утверждении постановления о применении приказного производства и направлении уголовного дела для рассмотрения в суд (ст. 629-2 УПК РК).

Судья в срок до трех суток с момента поступления дела в суд рассматривает дело на основе представленных материалов единолично без проведения судебного заседания. По итогам рассмотрения дела в порядке приказного производства судья выносит постановление о возвращении уголовного дела лицу, осуществляющему досудебное производство (в случае, если совершен проступок) либо прокурору (при совершении преступления небольшой тяжести), если отсутствуют основания применения приказного производства, прекращает производство по делу при наличии к тому оснований либо выносит обвинительный приговор. Суд также вправе возвратить уголовное дело о преступлении небольшой тяжести прокурору, если придет к выводу о необходимости назначения подсудимому иного, чем штраф, уголовного наказания. Решение о возвращении судом дела лицу, осуществляющему досудебное производство, либо прокурору обжалованию, пересмотру

по ходатайству прокурора не подлежит (ч. 2 ст. 629-4 УПК РК). В обвинительном приговоре не указываются доказательства виновности, поскольку они не были исследованы судом, однако принятое решение мотивируется судом.

На постановление о прекращении производства по уголовному делу и приговор в течение семи суток с момента получения их копий могут быть принесены жалоба потерпевшего и ходатайство прокурора о пересмотре в апелляционном порядке. Гражданский истец и гражданский ответчик вправе обжаловать решение суда в апелляционном порядке в части, относящейся к гражданскому иску. На обвинительный приговор осужденным может быть принесено ходатайство только в случае его несогласия с размером назначенного штрафа.

Анализируя существующие в казахстанском уголовном процессе упрощенные формы досудебного производства, необходимо отметить следующее. Вынесение приговора, а в особенности приговора обвинительного, без судебного заседания не отвечает требованиям, предъявляемым к современному правосудию. Осуждение лица в ситуации, когда суд не может проверить представленные материалы и не видит ни подсудимого, ни иных заинтересованных участников процесса, в современных российских условиях представляется невозможным. Полагаем, что модели, предполагающие заочное осуждение лица в совершении преступлений небольшой тяжести в условиях усеченного досудебного производства, когда доказывание виновности осуществляется ограниченным об-

разом, не соответствует задачам защиты прав личности, которые стоят перед уголовным судопроизводством. Подобного рода рационализация уголовного процесса, хотя и значительно его упрощает и снижает нагрузку на судебную систему, тем не менее не может быть воспринята в силу вышеуказанных причин.

Весьма перспективными, на наш взгляд, представляются те упрощения, которые касаются досудебного этапа производства по уголовному делу: установление сокращенного срока досудебного производства (10 суток) по уголовным делам в отношении лиц, совершивших уголовный проступок либо иное преступление небольшой либо средней тяжести, уголовное преследование за которые может быть прекращено с применением меры уголовно-правового характера. Возможными, на наш взгляд, могут быть и сокращения в доказывании по таким категориям уголовных дел — дознаватель либо следователь могут осуществлять только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы преступления и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого. Иные доказательства могут не собираться, если установленные обстоятельства дела не оспариваются подозреваемым и его защитником, потерпевшим.

Принятие внесенного постановлением Пленума Верховного Суда РФ законопроекта об уголовном проступке неизбежно повлечет за собой и дальнейшую дифференциацию форм досудебного производства по таким категориям дел в сторону их упрощения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боярская А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. — 2015. — № 1. — С. 38—42.
2. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК России и Украины: что удалось и к чему стремиться? // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). — М., 2013. — Ч. 1. — С. 125—134.
3. Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. — 2013. — № 21. — С. 4—5.
4. Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. — 2013. — № 6. — С. 43—46.

5. Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. — М., 2010. — С. 29—34.
6. Качалова О. В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 243 с.
7. Кувалдина Ю. В. Сокращенное производство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК РФ) // Вестник Томского университета. — Серия «Право». — 2014. — № 1 (11). — С. 50—53.
8. Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. — 2013. — № 6. — С. 27—30.
9. Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. — 2013. — № 1. — С. 5—8.
10. Хатуаева В. В., Калинина Л. В. Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования // Современное право. — 2014. — № 8. — С. 79—82.

Материал поступил в редакцию 18 января 2018 г.

EXPEDITED PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES: PROSPECTS OF DEVELOPMENT

KACHALOVA Oksana Valentinovna — Head of the Department of Problems of Criminal Proceedings of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor
Oksana_kachalova@mail.ru
117418, Russia, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69

Abstract. *The article discusses the issues concerned with the creation of a new model of summary proceedings that will not be unduly burdensome, will be consistent with the needs of law enforcement and allow to secure protection of the rights and lawful interests of persons involved in criminal proceedings to the full extent. The author analyzes the draft law that introduces the concept of a criminal wrong-doing. The article supports the idea that the prerogative to terminate criminal proceedings against a perpetrator who has committed a criminal wrong-doing belongs exclusively to the court. The court should resolve the matter during the court hearings with the participation of the suspect (accused), counsel for the defense, victim, his representative, prosecutor. Dealing with the file in a case with regard to the termination of criminal prosecution and application of measures of criminal character the court during the court hearings decides the issues of fact concerning the crime committed and only then it can resort to the measures having effect within the scope of criminal law.*

The author comes to the conclusion that the provisions of the draft law provide a significant reserve for optimization of pre-trial proceedings. The author analyses the recorded form of proceedings in criminal wrong-doing cases in the legislation of Kazakhstan, as well as the model of writ proceedings applied in criminal procedure of Kazakhstan. It is concluded that the imposition of a sentence without court hearing in the absence of the defendant and other participants of the trial does not meet the requirements of contemporary justice. The author comes to the conclusion that it is highly promising to establish a shortened period of pre-trial proceedings (10 days) for criminal cases against persons who have committed a criminal wrong-doing or any other crime of minor or medium gravity, a criminal prosecution for which can be dismissed with the application of measures of criminal nature. It is also possible, that requirements concerning providing evidence in a number of criminal cases will be reduced.

Keywords: *Expedited pre-trial proceedings, criminal misdemeanor, court, measures of criminal legal nature, judicial fine, recorded form, writ proceedings, inquirer, investigator, prosecutor, court decision, brief inquiry.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Boyarskaya A. V.* Problemy` yuridicheskoy konstrukcii predmeta dokazy`vaniya v ramkax sokrashhennogo doznaniya // Rossijskaya yusticiya. — 2015. — № 1. — S. 38—42.
2. *Gavrilov B. Ya.* Dosudebnoe proizvodstvo po UPK Rossii i Ukrainy`: chto udalos` i k chemu stremit`sya? // Konstituciya Rossijskoj Federacii kak garant prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri rassledovanii prestuplenij : materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 14 noyabrya 2013 g.). — M., 2013. — Ch. 1. — S. 125—134.
3. *Gir`ko S. I.* Proizvodstvo po ugovnomu delu doznaniya v sokrashhennoj forme: prognozy` i suzhdeniya // Rossijskij sledovatel`. — 2013. — № 21. — S. 4—5.
4. *Dolya E. A.* Osobennosti dokazy`vaniya pri proizvodstve doznaniya v sokrashhennoj forme // Rossijskij sud`ya. — 2013. — № 6. — S. 43—46.
5. *Doroshkov V. V.* Differenciaciya form ugovnogo sudoproizvodstva // Ugovno-processual`noe zakonodatel`stvo v sovremenny`x usloviyax. Problemy` teorii i praktiki. — M., 2010. — S. 29—34.
6. *Kachalova O. V.* Vidy` uskorenogo proizvodstva v rossijskom ugovnom processe. — M. : Yurlitinform, 2016. — 243 s.
7. *Kuvaldina Yu. V.* Sokrashhennoe proizvodstvo: vchera, segodnya, zavtra (gl. 32.1 UPK RF) // Vestnik Tomskogo universiteta. — Seriya «Pravo». — 2014. — № 1 (11). — S. 50—53.
8. *Smirnov A. V.* Doznanie v sokrashhennoj forme: eshhe raz o duxe zakonov // Ugovny`j process. — 2013. — № 6. — S. 27—30.
9. *Sumin A. A.* Sokrashhennoe doznanie: mertvorozhdennoe ditya reformatoren ugovnogo processa // Advokat. — 2013. — № 1. — S. 5—8.
10. *Xatuaeva V. V., Kalinina L. V.* Institut sokrashhennogo doznaniya kak differenciaciya formy` predvaritel`nogo rassledovaniya // Sovremennoe pravo. — 2014. — № 8. — S. 79—82.